

РЕШЕНИЕ

г. Волгоград
20066/2011

Дело № А12-

«28» декабря 2011 года

Резолютивная часть решения объявлена 22.12.2011 г., полный текст решения изготовлен 28.12.2011 г.

Арбитражный суд Волгоградской области в составе судьи Кулик И.В.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Першаковой Н.А., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению открытого акционерного общества «Волгоградэнергосбыт» (ОГРН 1053444090028, ИНН 3445071523) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области (ОГРН 1023403460596, ИНН 344051210) об оспаривании решения антимонопольного органа

с привлечением к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора: муниципальное унитарное предприятие «Волгоградское коммунальное хозяйство» (ИНН 3448004130, ОГРН 1033401195288),

открытое акционерное общество «Межрегиональная энергетическая сетевая компания Юга» в лице филиала «Волгоградэнерго» (ИНН 6164266561, ОГРН 10764009096)

при участии в судебном заседании:

от заявителя – Кострова Е.П., представитель по доверенности № 12/1 от 19.08.2011 г., паспорт <...> Парамонова С.А. представитель по доверенности № 20/2 от 19.08.2011 г., паспорт;

от ответчика – Кочетов Г.В., представитель по доверенности № 01-03/37-39 от 18.02.2011 г., служебное удостоверение № 1933 от 21.02.2011 г.;

от ОАО «МРСК Юга» - Коваленко Т.В. представитель по доверенности № 266 от 22.08.2011 г.,

от МУП «ВКХ» - не явился, извещен;

УСТАНОВИЛ:

Открытое акционерное общество «Волгоградэнергосбыт» (далее - заявитель, общество) обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области (далее – ответчик, УФАС по Волгоградской области) о признании недействительным решения УФАС по Волгоградской области от 29.07.2011 г. по делу № 11-01-10-04/214 о нарушении антимонопольного законодательства.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, судом привлечены: муниципальное унитарное предприятие «Волгоградское коммунальное хозяйство», открытое акционерное общество «Межрегиональная энергетическая сетевая компания Юга» в лице филиала «Волгоградэнерго».

В обоснование требований заявитель указал, что оспариваемое решение УФАС противоречит ст.10 Федерального закона «О защите конкуренции», а признанные антимонопольным органом незаконными действия заявителя по истребованию для заключения договора энергоснабжения от стороны предполагаемой сделки доказательств государственной регистрации договора о передаче недвижимого имущества на праве хозяйственного ведения, свидетельства о регистрации права хозяйственного ведения на энергопринимающие устройства и согласованного с Волгоградской городской Думой разрешения администрации г. Волгограда на заключение договора, соответствуют п.62 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 31.08.2006г. № 530. Поскольку ОАО «Волгоградэнерго» оспариваемым решением было признано нарушившим нормы ч.1, п.8.ч.1 ст.10 Федерального закона «О защите конкуренции», то, мнению заявителя, этим нарушаются его права в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В судебном заседании заявитель поддержал заявленные требования в полном объеме.

Управление Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области с требованиями не согласилось, считает их необоснованными, представлен отзыв.

ОАО «МРСК Юга» считает оспариваемое решение УФАС правомерным и обоснованным, а заявление не подлежащим удовлетворению.

Исследовав материалы арбитражного дела, изучив представленные документы, оценив доводы и возражения участников дела, суд считает, что требования заявителя о признании недействительным решения УФАС не подлежат удовлетворению.

Из материалов дела следует, что 12.01.2011г. в УФАС по Волгоградской области поступило заявление МУП «Волгоградское коммунальное хозяйство» (далее – МУП) о нарушении антимонопольного законодательства. В заявлении сообщалось, что 25.05.2009г. МУП направило в адрес ОАО «Волгоградэнерго» письмо об оформлении договорных отношений на поставку электрической энергии.

Письмом от 03.06.2009г. № 89-01/131 заявитель сообщил МУП о предоставлении документов, необходимых для заключения договора энергоснабжения: подтверждающих государственную регистрацию сделки, на основании которой МУП «ВКХ» было передано в хозяйственное ведение недвижимое имущество, а также согласованное с Городской Думой разрешение администрации г. Волгограда на заключение МУП «ВКХ» договора энергоснабжения, который для МУП является крупной сделкой.

МУП «ВКХ», расценив требование о предоставлении вышеуказанных документов неправомерным, а настаивание гарантирующего поставщика на их исполнении ущемляющим права предприятия и нарушающим антимонопольное законодательство, обратился с заявлением в УФАС по Волгоградской области, что послужило основанием для проведения антимонопольным органом соответствующей проверки и принятия оспариваемого решения.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд руководствовался следующим.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Согласно п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 года № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства и иные действия (бездействие), кроме установленных частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку приведенный в названной части перечень не является исчерпывающим.

Согласно п. 62 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии (утв. Постановлением Правительства РФ от 31.08.2006 г. № 530) (далее - Основные положения) лицо, намеревающееся заключить договор энергоснабжения (договор купли-продажи (поставки) электрической энергии), направляет гарантирующему поставщику заявку о заключении соответствующего договора с указанием планируемого объема потребления электрической энергии (мощности) и приложением документов, подтверждающих выполнение следующих условий, необходимых для его заключения:

технологическое присоединение энергопринимающих устройств потребителя к электрической сети сетевой организации в установленном порядке;

обеспечение учета электрической энергии;

надлежащее техническое состояние энергопринимающих устройств потребителя, удостоверенное федеральным органом исполнительной власти по государственному энергетическому надзору (для заявителей с присоединенной мощностью энергопринимающих устройств свыше 100 кВт).

Таким образом, при заключении договора энергоснабжения, лицу, намеревающемуся заключить соответствующий договор необходимо подтвердить технологическое присоединение принадлежащих ему энергопринимающих устройств к электрической сети сетевой организации в установленном порядке.

Порядок технологического присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям установлен Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого

хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям (утв. Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 г. № 861) (далее - Правила технологического присоединения).

Согласно п. 6 Правил технологического присоединения технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные настоящими Правилами.

В соответствии с п. 8 Правил технологического присоединения для заключения договора заявитель направляет заявку в сетевую организацию, объекты электросетевого хозяйства которой расположены на наименьшем расстоянии от границ участка заявителя.

Пунктом 10 Правил технологического присоединения установлено, что к заявке прилагаются, в том числе, копия документа, подтверждающего право собственности или иное предусмотренное законом основание на объект капитального строительства и (или) земельный участок, на котором расположены (будут располагаться) объекты заявителя, либо право собственности или иное предусмотренное законом основание на энергопринимающие устройства.

При этом согласно п. 15 Правил технологического присоединения при отсутствии сведений и документов, указанных в пунктах 9, 10 и 12 - 14 настоящих Правил, сетевая организация уведомляет об этом заявителя в течение 6 рабочих дней с даты получения заявки и направляет ему для подписания заполненный и подписанный ею проект договора в 2 экземплярах и технические условия как неотъемлемое приложение к договору в течение 30 дней с даты получения недостающих сведений.

Таким образом, факт принадлежности потребителю электрической энергии энергопринимающих устройств устанавливается на стадии технологического присоединения и не требует дальнейшего подтверждения при заключении договора энергоснабжения с гарантирующим поставщиком (энергосбытовой организацией).

Из материалов дела № 11-01-10-04/214 о нарушении антимонопольного законодательства следует, что МУП «ВКХ» для заключения договора энергоснабжения были представлены акты раздела балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности (письма МУП «ВКХ» от 21.06.2009г. № ВКХ/201-09; 16.06.2009г. № ВКХ/218-09; 24.06.2009 г. № ВКХ/276-09; 07.07.2009 г. № ВКХ/416-09; 09.07.2009 г. № ВКХ/446-09).

Представление МУП «ВКХ» для заключения договора энергоснабжения актов раздела балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности подтверждается также письмом ОАО «Волгоградэнерго» от 11.07.2011 г. № 89-10/663, из которого следует, что «до настоящего времени для заключения договора МУП «ВКХ» не представлены документы, подтверждающие право хозяйственного ведения на энергопринимающие устройства потребителя».

Письмом от 26.06.2009 г. № ВКХ/307 МУП «ВКХ» гарантирующему поставщику были представлены копии договора № 64Д от 27.06.2001 г. со всеми изменениями, а также иные документы, подтверждающие законность закрепления за МУП «ВКХ» на

праве хозяйственного ведения объектов теплового хозяйства, которые подтверждают законность владения МУП «ВКХ» энергопринимающими устройствами.

Для заключения договора энергоснабжения МУП была также представлена копия акта осмотра электроустановки от 30.06.2009 г. с приложением к ней, в которой указано на принадлежность МУП «ВКХ» электроустановки, состоящей из объектов теплового хозяйства МУП «ВКХ» согласно перечня, приведенной в приложении № 1 к Акту.

Таким образом, в распоряжении ОАО «Волгоградэнергосбыт» имелись документы, подтверждающие наличие во владении и пользовании МУП «ВКХ» энергопринимающих устройств. Представление же абонентом доказательств государственной регистрации права хозяйственного ведения не является обязательным условием при заключении договора энергоснабжения.

Суд учитывает, что заявитель является гарантирующим поставщиком, оказывающим услуги по передаче электрической энергии и в силу п.5 и 61 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии в период реформирования электроэнергетики, договор энергоснабжения является публичным и обязательным к заключению для гарантирующего поставщика.

Согласно п. 61 Основных положений гарантирующий поставщик вправе отказаться от заключения договора энергоснабжения (договора купли-продажи (поставки) электрической энергии) с заявителем в случае:

отсутствия технологического присоединения в установленном порядке соответствующих энергопринимающих устройств к электрическим сетям;

нахождения точек поставки на розничном рынке, в отношении которых заявитель намеревается заключить договор, вне зоны деятельности гарантирующего поставщика.

Из вышеизложенного следует, что гарантирующий поставщик вправе отказать в заключении договора энергоснабжения, если потребителем не представлены документы, относящиеся к обстоятельствам, которые могли бы служить основанием для отказа в заключении договора и перечисленные в п. 61 Основных положений.

Данные выводы суда согласуются с позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 29.12.2010 г. № ВАС-17361/10.

При этом суд считает, что обстоятельства, изложенные в Постановлении ФАС Поволжского округа от 24.05.2011 г. по делу № А12-14261/2009, не имеют преюдициального значения относительно настоящего спора, заявленного и рассматриваемого в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного, требования гарантирующего поставщика представить доказательства государственной регистрации сделки о передаче МУП «ВКХ» недвижимого имущества на праве хозяйственного ведения, свидетельств о

регистрации права хозяйственного ведения на энергопринимающие устройства, являются не обоснованными и представляют собой создание дополнительных, прямо не предусмотренных законодательством условий к реализации МУП «ВКХ» своих прав на заключение публичного договора энергоснабжения.

В части требования заявителя о необходимости предоставления МУП «ВКХ» согласованного с Волгоградской городской Думой разрешения администрации г. Волгограда на заключение договора энергоснабжения, суд исходит из следующего.

Согласно ст. 23 Федерального закона от 14 ноября 2002 года № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» крупной сделкой является сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения унитарным предприятием прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет более десяти процентов уставного фонда унитарного предприятия или более чем в 50 тысяч раз превышает установленный федеральным законом минимальный размер оплаты труда. Решение о совершении крупной сделки принимается с согласия собственника имущества унитарного предприятия.

В соответствии со ст. 20 Федерального закона от 14.11.2002 №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» собственник имущества унитарного предприятия вправе обращаться в суд с исками о признании оспоримой сделки с имуществом унитарного предприятия недействительной, а также с требованием о применении последствий недействительности ничтожной сделки в случаях, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации и настоящим Федеральным законом.

В соответствии со ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, указанными в настоящем Кодексе.

Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» крупные сделки, совершенные унитарными предприятиями в отсутствие согласия собственника имущества являются оспоримыми, поскольку могут быть признаны недействительными по иску самого предприятия или собственника имущества, а не любого заинтересованного лица.

Вместе с тем представление гарантирующему поставщику разрешения собственника имущества на совершение унитарными предприятиями крупной сделки и согласование его с законодательным (представительным) органом не предусмотрено действующим законодательством в качестве необходимого условия заключения договора энергоснабжения.

Более того, из пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» следует, что в случае совершения унитарным предприятием

крупной сделки в отсутствие согласия собственника имущества унитарного предприятия, последний может одобрить ее совершение в последующем, и в этом случае порядок совершения унитарным предприятием крупной сделки считается соблюденным.

Таким образом, требование ОАО «Волгоградэнерго» о представлении согласованного с Городской Думой разрешения администрации г. Волгограда на заключение МУП «ВКХ» договора энергоснабжения является неправомерным и служит барьером для вступления в договорные отношения по купле-продажи электрической энергии.

Кроме того, в материалах дела имеются договоры энергоснабжения, заключаемые ОАО «Волгоградэнерго» на протяжении 2009-2011 годов с иными государственными и муниципальными унитарными предприятиями (далее - потребители) с комплектом документов, представленными потребителями для заключения вышеуказанных договоров.

Вместе с тем, из вышеуказанных договоров и документов следует, что ОАО «Волгоградэнерго» оформляло договорные отношения по энергосбережению с потребителями при отсутствии документов, представление для МУП «ВКХ» которых являлось необходимым условием для заключения договора энергоснабжения.

Так, например, при заключении ОАО «Волгоградэнерго» договора энергоснабжения № 6020781/10 от 30.11.2009 г. с МУП «Ольховское коммунальное хозяйство», последним, при заключении договора, не представлялось согласие собственника имущества на совершение данной сделки.

Таким образом, ОАО «Волгоградэнерго», для одинаковых по правовому статусу хозяйствующих субъектов были определены различные условия доступа на розничный рынок электрической энергии, что в силу п. 8 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции является недопустимым.

Довод ОАО «Волгоградэнерго» о том, что цена договора энергоснабжения, заключенного с МУП «Ольховское коммунальное хозяйство» составляет 162 000 рублей, в то время как стоимость аналогичной сделки с МУП «ВКХ» составила 95 000 000 рублей, является необоснованным, поскольку в обоих случаях, в связи с тем, что стоимость договоров энергоснабжения более чем на 10% превышает уставной фонд Предприятий, соответствующие сделки являются крупными.

При таких обстоятельствах, ОАО «Волгоградэнерго», являясь доминирующим хозяйствующим субъектом на рынке купле-продажи электрической энергии, обязан обеспечить для потенциальных покупателей товара (электрической энергии) равные условия доступа на соответствующий товарный рынок, что сделано не было.

Довод ОАО «Волгоградэнерго» об отсутствии в его действиях навязывания МУП «ВКХ» невыгодных условий договора энергоснабжения не имеет правового значения относительно предмета спора, поскольку навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора соответствовало бы нарушению, предусмотренному в п. 3 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, которое ОАО «Волгоградэнерго» оспариваемым

решением не вменяется.

Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, суд считает, что Комиссия УФАС пришла к законному и обоснованному выводу о том, что ОАО «Волгоградэнергосбыт», занимая доминирующее положение на розничном рынке электрической энергии (мощности), настаивая на представлении МУП «ВКХ» для заключения договора энергоснабжения документов, подтверждающих государственную регистрацию сделки о передаче МУП «ВКХ» недвижимого имущества на праве хозяйственного ведения, свидетельств о регистрации права хозяйственного ведения на энергопринимающие устройства, а также согласованного с Городской Думой разрешения администрации г. Волгограда на совершение сделки, поставило необоснованные условия реализации МУП «ВКХ» своих прав на заключение договора энергоснабжения, чем нарушило ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Согласно части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ, Кодекс) граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц.

В соответствии с пунктом 2 статьи 201 АПК РФ, арбитражный суд, установив, что оспариваемое решение государственного органа не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушает права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании его недействительным.

При этом для удовлетворения такого требования необходимо наличие совокупности двух условий: оспариваемое решение должно не соответствовать закону или иному нормативному акту и нарушать права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской деятельности.

Бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о нарушении его прав и законных интересов, несет заявитель.

Оценив в соответствии с требованиями статьи 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства, суд не находит оснований для признания оспариваемого ненормативного правового акта (решения УФАС) недействительным.

Суд считает, что заявитель не представил доказательств нарушения его прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в результате принятия УФАС оспариваемого решения, поскольку рассмотрение вышеуказанного дела прекращено; предписание ОАО «Волгоградэнергосбыт» не выдавалось; обязанность совершить какие-либо действия не возлагалась; производство по делу об административном правонарушении не возбуждалось.

Таким образом, у суда отсутствуют правовые основания для удовлетворения заявленного требования.

Руководствуясь статьями 167-170, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

Отказать в удовлетворении заявления открытого акционерного общества «Волгоградэнергосбыт» к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области о признании недействительным решения УФАС по Волгоградской области от 29.07.2011г. по делу № 11-01-10-04/214 о нарушении антимонопольного законодательства.

Решение может быть обжаловано в установленном законом порядке в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд.